

ниться перед ним в том, что из-за поспешного и неожиданного отъезда из Константинополя он не мог раньше выполнить его просьбы.

Из этого же письма видно, что пребывание Синезия в Кирене на этот раз было очень недолгим, и он снова покидает Пентаполь для Александрии. В письме Синезий объясняет Пилемону, что он своевременно послал свой долг и подарки через Фикунт (гавань Кирены), но судно противным ветром было занесено в Александрию, и Синезий, явившись сюда, нашел здесь и свои письма, и свои посылки.

В упомянутом же письме Синезий объясняет, что уже год прошел с того времени, как он писал напрасно Пилемону¹. Из этого вытекает, что во всяком случае уже не меньше года прошло со времени отъезда Синезия из Константинополя, так что дату письма и возвращение автора в Александрию следует отнести к весне 403 г.

На вопрос, почему он так мало пробыл на родине, Синезий в указанном письме дает уклончивый ответ. „Обстоятельства вынудили“, — пишет он Пилемону, повидимому не желая посвящать его в курс дела. Очевидно, он был разочарован положением дел на родине и тем, что не получил должной благодарности за услуги, оказанные Киренаике. Одно письмо, посланное уже из Александрии, заставляет предполагать, что Синезий оставил Киренаику вследствие неприятностей, происшедших у него с его всегдашним врагом Юлием. Письмо это дышит разочарованием. „В своей тоске, — пишет Синезий, — я почитаю себя достаточно счастливым, ибо освободился от друзей и врагов. Я хочу удалиться от них, не иметь ни с кем из них никаких отношений. Я буду лучше жить в чужой стране. Я был отдален от них сердцем прежде, чем расстоянием. Я оплакиваю участь моей страны. Кирена, некогда место пребывания Карнеада и Аристиппа, теперь предана Иоаннам и Юлиам, в обществе которых я не могу жить“².

Письмо 94 показывает, что в основе этой вражды с Юлием лежали причины не столько личные, сколько политические. В указанном письме Синезий говорит, что его вражда с Юлием возникла из-за того, что Синезий настаивал, чтобы войско, охранявшее Киренаику, состояло из местных людей, и чужеземцы были бы из него исключены; Юлий этому противился. Крупные расхождения между ними были и относительно целесообразности существования самостоятельного военного дуката в Киренаике. Учитывая плохое состояние обороны Пентаполя, Синезий настаивал на ликвидации в Пентаполе самостоятельного военного дуката и на передаче дела военной обороны Пентаполя египетским властям, которые имели в своем распоряжении более крупные военные силы. Но в этом вопросе Синезий нашел себе противника в Юлии, который, если верить данному письму, добился сохранения самостоятельного дуката в Пентаполе. Расхождения между ними были и при определении целей и задач посольства в Константинополь, которое осуществил Синезий в 399—402 гг.³

Что касается другого противника Синезия, Иоанна, то можно предполагать, что он имел какое-то отношение к военному делу в Пентаполе. Синезий издевается над трусостью, какую Иоанн будто бы проявил в войне с нападавшими на Киренаику авсурианами⁴. Повидимому, об этом же Иоанне идет речь в письме 50, где говорится о павшем на Иоанна подозрении, что он убил своего брата Эмилия⁵. Синезий

¹ PG, t. 66, col. 1509.

² Ibid., col. 1380.

³ Ibid., col. 1460—1464.

⁴ Ibid., col. 1480.

⁵ Ibid., col. 1377.